

Вставайте, граф, вас ждут великие дела!

Мэйлин Юн

Время тянулось ужасно медленно, как старая безвкусная жевательная резинка, скучная и такая же пресная. Мэйлин по-прежнему занималась с Зейнаб английским языком по вечерам, когда девочка была более-менее свободна от многочисленных домашних дел, но даже это начало надоедать. Единственной отрадой была болтовня с Вэньхуа, когда он не спал, но он все еще быстро уставал и ему требовалось много времени на восстановление, поэтому особой ставки на это время Мэйлин не делала, всегда давая ему высыпаться столько, сколько ему было необходимо. Не зря говорят, что сон - лучшее лекарство.

Она все же сумела пересилить себя, и каждый день понемногу, но отдавала Вэньхуа часть энергии, окрашенной в зеленый цвет, чтобы организм быстрее восстанавливался. Конечно, до полного заживления было еще далеко, к тому же на животе так и оставался уродливый шрам, который, увы, не становился тоньше и красивее, но Вэньхуа уже не грозило внезапно открывшееся легочное кровотечение или перикардит, развившийся на фоне травмы.

Из госпиталя не было никаких вестей, нападавшие на лазарет пока больше не возвращались, но чувство опасности, так или иначе витающее над деревней, все еще никуда не исчезло. Иногда по ночам Мэйлин все еще слышала далекие звуки выстрелов, а иной раз эти хлопки доносились до этой горной деревушки и в светлое время суток. И только было уложившееся волнение вспыхивало с новой силой. Мэйлин старалась поменьше об этом думать - чтобы не притягивать плохое, как магнитом. Это было непросто. Почти также непросто, как находить себе занятие по утрам. Пришлось в деревне купить небольшой отрез льняной ткани и шить салфетки в подарок маленькой хозяйке. Хоть какая-то польза.

Дин Вэньхуа

Дни казались бесконечными. Упражнения для ног не очень развлекали, потому что при сильном напряжении мышц живота шов все равно тянуло, и нагрузки нужно было очень дозировать. Иногда заходил Дауд. Он рассказывал о каких-то деревенских новостях, но больше расспрашивал о Китае и Пекине. Один раз Вэньхуа обмолвился, что родом из деревни, и Дауд долго расспрашивал его о жизни в Сычуани. Это было ему намного понятнее разговоров о большом городе, хоть был в Цзинлу и отличался от местного уклада.

Оказалось, что дед Дауда и Зейнаб был знахарем. Его убили три года назад, а их родители погибли еще раньше. Внуки не стали учиться у деда его делу: Дауд выучился на электрика и подрабатывал в этой и соседних деревнях, когда появлялась работа, Зейнаб ходила в начальную школу, но потом перестала, потому что не успевала следить за домом и учиться. Сейчас брат старался собрать ей хорошее приданое, чтобы найти надежного мужа. Только после этого Дауд планировал жениться сам.

Новое утро ничем не отличалось от предыдущих. Вэньхуа ворочался на кровати, насколько позволял шов, и думал, как долго это будет продолжаться.

- Как думаешь, полковник нас ищет, или уже решил, что это бесполезно? - спросил Вэньхуа.

Сейчас он не мог возвращаться в военный госпиталь, потому что его бы сразу отослали в Пекин. Нужно было ждать, но было странно, что их до сих пор не нашли в той же деревне, в которой был попавший под атаку лазарет.

Мэйлин Юн

- Я думаю, что если бы у них была возможность, они бы нас нашли, - ответила Мэйлин, обшивая по краю одну из салфеток, чтобы те не бахромилась при использовании. Если честно, думать о том, что на них просто забили, было не очень-то приятно, к тому же Мэйлин полагала, что Полковник - не такой человек, чтобы разбрасываться своими людьми. В госпитале не хватало хирургов, и они с Вэньхуа тащили на себе приличную долю нагрузки, Мэйлин предпочитала думать, что они все-таки довольно ценные кадры. Не то, чтобы незаменимых людей на свете нет, но все равно...

- Может быть, на госпиталь тоже напали, и они пока не могут послать людей на поиски? - предположила она. - Полковник же командует не всеми людьми, а только военврачами? - Мэйлин не знала достоверно, как устроена иерархия в подобных организациях, и кто в итоге может решать, посылать людей на поиски или выжидать. Если над Полковником был кто-то еще выше, кто координировал действия солдат, то руководство могло просто не разрешить ему те или иные действия. Хотя и сложно было представить себе кого-то, кто может командовать Полковником.

Но в любом случае это были не более, чем пустые догадки, тыканье пальцем в небо. Или в госпитале ждали от них какой-то весточки, которую они с Вэньхуа не могли послать, потому что его сразу отправят на Большую Землю, а Мэйлин придется остаться здесь, и это - пугало. Логично, что ей не хотелось здесь оставаться одной, без Вэньхуа. Хоть и было правильнее вернуть его в Китай в Хусин, под присмотр опытных врачей и в самое сердце цивилизации с медицинской аппаратурой и обилием необходимых медикаментов.

Дин Вэньхуа

- Я не знаю, - честно ответил Вэньхуа.

С одной стороны, в госпитале довольно надежная охрана, больше людей и медикаментов и проще, чем здесь. С другой, в таком состоянии он не мог показываться на глаза полковнику, иначе он бы поехал домой, а Мэйлин осталась здесь до конца контракта. Просто Вэньхуа удивляло, что их так плохо искали, что до сих пор не нашли. Или просто забили, подумаешь, чинки пропали. Но ведь и люди Чжу сяншена на них не вышли, значит, либо не знали об их пропаже, либо не хотели знать.

- Но когда-нибудь наступит день, что мы вместе вернемся в Пекин. А потом поедем

в отпуск в Цзинлу, - сказал Вэньхуа.

С каждым днем находиться здесь было все тяжелее. Вэньхуа не хватало буддийского смирения. Чтобы ждать, когда он встанет на ноги, и когда они смогут сами искать связи с госпиталем. Вдоль потолка тянулись пять узких досок. На них было двадцать четыре сучка, а у той, что была прямо перед глазами Вэньхуа, отслоилась щепка, которая торчала в сторону. Она бесила его сильнее всего на свете, будто именно она была виновата в том, что он ранен, что для восстановления нужно время, что Пекин так далеко, а стреляют так близко.

Мэйлин Юн

У них обоих не было честных ответов на все вопросы, которые возникали с того самого момента, как Вэньхуа очнулся, и стало совершенно неясно, что будет дальше. Мэйлин считала, что им пока нужно просто ждать, хотя бы того момента, пока Вэньхуа не станет намного лучше, настолько, что он может передвигаться сам, не испытывая ни боли, ни физических ограничений. Может быть это и было трусливо, но она не хотела ничего решать в этой ситуации. Она не была ни солдатом, ни каким-то там воином из клана, она была просто хирургом, ее задачей было спасать жизни людей, но не под флагами каких-то государств, религий или идей. А просто потому, что это было ее призвание.

- Знаешь, что я думаю? - риторически поинтересовалась она, откладывая в сторону свое шитье и поднимаясь со своей кровати сама. Она подошла к Вэньхуа и протянула ему руки. - Давай, вставай. Или ты так совсем скиснешь.

Настроение Вэньхуа портилось все сильнее с каждым днем, пока они здесь находились. Мэйлин не могла его в этом винить, он наверняка впервые оказался в такой ситуации, когда от него ничего не зависело, тем более его собственное здоровье. Но ей не нравилось смотреть, как он мается, злясь на самого себя и свое тело, которое не спешило вылечиться за один день и снова стать таким же, как раньше. И, как и многие пациенты, Вэньхуа становился капризным, раздражительным и эмоциональным. В этом его тоже нельзя было винить - это говорила его болезнь, но никак не он сам.

Нужно было придумать ему занятие, чтобы оно помогало ему отвлечься и снова почувствовать себя в своей тарелке. Проблема была в том, что Мэйлин пока не могла ничего придумать.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не сразу поверил в слова Мэйлин, но она подошла к нему и протянула руки. Он улыбнулся. После первой попытки сесть он понимал, что будет не так легко, как рисовало воображение, поэтому не спешил. Сел на кровати, подождал, пока перестанет кружиться голова, затем спустил ноги на пол. Дыхание пока не сбилось, а головокружение почти не было заметным. Вэньхуа взял Мэйлин за руку, а вторую руку положил ей на плечо, затем аккуратно встал.

Пульс резко ускорился, лицо и руки начали неметь, а перед глазами забегали темные точки. Вэньхуа замер, восстанавливая дыхание и стараясь прийти в себя. Он чувствовал заметную слабость, но вполне мог стоять на ногах и пытался не

опираться о Мэйлин, понимая, что весит немало.

- Спасибо, - сказал Вэньхуа.

Он оперся рукой о стену, неприятно почувствовав шов, расправил плечи и сделал небольшой шаг, чтобы встать более устойчиво. Головокружение проходило, но Вэньхуа отлично понимал, что сейчас не в том состоянии, чтобы сразу куда-то идти. Он был рад уже тому, что не теряет сознание, стоя на ногах, ведь это означало, что сердечно-сосудистая система худо-бедно приходит в себя.

Мэйлин Юн

На этот раз Вэньхуа не спешил вскакивать с кровати, видимо, еще не изгладились впечатления от первой попытки сесть. Но Мэйлин его не торопила, позволяя самому выбрать удобный для него темп, потому что сердечно-сосудистой системе нужно было время, чтобы адаптироваться к вертикализации. Сейчас бы очень пригодилась роботизированная система Erigo для тренировки неокрепшей сосудистой системы - реабилитация лежачих пациентов при помощи такой системы ускорялась в разы, но уж чего нет, того нет.

Мэйлин обняла Вэньхуа двумя руками, чтобы ему было устойчивее стоять, несмотря на то, что он старался на нее не опираться. Обычно пациенты не учитывают такие мелочи, как разница в весовых категориях, и старались отдать по максимуму своего веса, потому что так было легче стоять, а Вэньхуа даже сейчас помнил о том, что она весит в полтора раза меньше. Конечно, Мэйлин была ему за это благодарна, хотя и не стала бы возмущаться, если бы он сделал по-другому. Она вообще не привыкла жаловаться на что бы то ни было.

- Как ощущения? - глядя на Вэньхуа снизу вверх, спросила Мэйлин. Наверняка непередаваемые.

Приятно было видеть Вэньхуа, стоящим на ногах. Это было привычно. Так, словно почти ничего не случилось. Ну и если не брать во внимание длинный пластырь на его ребрах, который скрывал длинный уродливый шрам от ранения. Если бы только у нее были инструменты, оптика, хороший свет и нормальная операционная...Такого шрама удалось бы избежать, и обойтись минимальным раскрытием раны. Но опять же, чего нет -того нет...

Дин Вэньхуа

Вэньхуа было приятно, когда Мэйлин его обняла. Он чувствовал её поддержку, и поэтому ему было проще собраться и довольно твердо стоять на ногах.

- Голова немного кружится, но я думал, будет хуже, - ответил Вэньхуа. - Я попробую немного пройти?

После ранения прошло не так много времени, чтобы мышцы и суставы забыли, как нужно ходить. Если бы сосуды работали как нужно, он мог бы двигаться вполне свободно. Вэньхуа знал, к чему приводит длительный постельный режим. У пациентов, которые не имели возможности в течение долгого времени встать с кровати, начинались сбои во всех системах: мышцы слабели и атрофировались, на

голенях появлялись венозные язвы, почки и ЖКТ работали все хуже, но в итоге все чаще всего заканчивалось отеком легких. Все эти проблемы при хорошем уходе появлялись в течении месяцев, а то и лет, но все равно неприятно осознавать, что лежишь, а твое тело уже начинает задумываться о том, как пустить корни.

Вэньхуа мог осмотреться и лучше разглядеть комнату. По крайней мере, с другого ракурса. Он вспомнил одного из своих пациентов, который восстанавливался после серьезной травмы позвоночника. Он просил не закрывать дверь в коридор, чтобы как-то видеть внешний мир. А в тот день, когда он впервые сел на краю кровати, он долго смотрел на окно и стену, находившиеся за изголовьем, потому что за полтора месяца увидел их впервые.

Мэйлин Юн

Мэйлин оценила степень готовности Вэньхуа расширить двигательный режим до палатного. Стоял он уже довольно уверенно, не заваливаясь и не качаясь, что было бы вполне ожидаемо, но справедливо жаловался на головокружение. У него была небольшая гипоксия, возникшая от отсутствия достаточной двигательной активности, даже несмотря на то, что на своем воображаемом велосипеде он бы мог доехать уже до самого Пекина. В итоге Мэйлин решила, что от пары шагов хуже не станет, а чем раньше он начнет двигаться полноценно, тем лучше будет для его психологического и эмоционального здоровья, а то совсем расклеился и пал духом, а ведь прошло всего только несколько дней.

- Пройди, только не торопись, - попросила Мэйлин. Ей вовсе не хотелось, чтобы у Вэньхуа закружилась голова, потому что при всех своих уникальных талантах она бы просто не смогла его удержать, если он вдруг вздумает падать. - Постой еще немного, пока не привыкнешь?

Сердечно-сосудистая система довольно быстро тренируется и возвращается к своим изначальным показателям. Можно сказать, что это одна из самых адаптируемых к нагрузкам систем. Стоит только начать с первого шага, а затем восстановление пойдет быстрее. Даже теряя какую-то процентную часть своей тела, например, при ампутации конечности, у пациента были все шансы вернуться к нормальному уровню жизни, при том, что объем его кровотока уменьшался соответственно ампутированной части. Конечно, и тут были свои нюансы, но в целом картина была более чем благоприятная.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа кивнул. Он еще некоторое время следил за дыханием и переминался с ноги на ногу, чтобы убедиться, что головокружение терпимо и не мешает сделать несколько шагов. Он отпустил стену, затем сделал шаг, потом еще пару шагов. Медленно, следя за тем, чтобы не потерять равновесие, потому что Майка рядом не было, а Мэйлин было бы непросто его ловить.

С каждым шагом усталость не усиливалась, наоборот, становилось больше сил и появлялась уверенность в собственном теле. Вэньхуа понимал, что в этом много иллюзорного, и нужно было соблюдать осторожность, радовался такому прогрессу в своем состоянии.

Ходьба могла стать хорошей физической нагрузкой, чтобы восстановить работу сердца и сосудов. Для того, чтобы вернуться к работе, нужна была выносливость, потому что во время операции нужно было долго, до нескольких часов, стоять или сидеть за операционным столом. И у здорового человека болит спина, отекают ноги и руки кажутся налитыми свинцом. Полковник мог сразу заметить, если физическое состояние Вэньхуа не позволяло ему справляться с работой.

- Голова кружится меньше, - сказал Вэньхуа. - Может, к вечеру я смогу сходить в душ?

Мэйлин Юн

Мэйлин отпустила Вэньхуа и встала сбоку от него со стороны раненых ребер, потому что противоположной рукой он держался за стену. Она немного отстранилась, но продолжала придерживать его за пояс, чтобы помочь ему вернуть равновесие (ну или хотя бы попытаться это сделать), если потребуется. Можно было попросить Майка, чтобы он помог. Но Мэйлин не хотела делать по одной простой причине - чем меньше медбрат будет знать подробностей про Вэньхуа и его ранение, а также про то, как идет восстановление, тем легче будет ему врать и уговаривать его молчать, чтобы тот не доложил Полковнику все пикантные подробности.

Мэйлин понимала, что это, скорее всего, сразу трибунал. А успокаивало ее только то, что она никак не относится к военной структуре, а потому максимум, что ей грозит - это судебное разбирательство по поводу утаивания важной информации о здоровье пациента. А раз это не военный суд, то здесь, в условиях военного госпиталя, никто не пришлет судебного пристава только для того, чтобы выяснить, почему она скрыла сведения о состоянии здоровья Вэньхуа. И вообще их сначала нужно найти в этой богами забытой деревушке. А так проблемы будем решать по мере их поступления.

- Только нам нужно будет тогда чем-то заклеить твой бок, чтобы повязка не намокла, - иначе светит Вэньхуа только тазик с теплой водой, а не полноценный душ со всеми его прелестями. - Если бы швы были косметическими, можно бы было не волноваться, но я распахала тебе половину ребер, если попадет вода, может начаться нагноение.

Дин Вэньхуа

Мэйлин согласилась, и Вэньхуа даже немного этому удивился. Неужели он настолько достал её своим нытьем, что она решила уступить и дать ему больше свободы?

- Я думаю, мы без труда найдем пакет и пластыри, чтобы его закрепить, - предложил Вэньхуа.

Ему не терпелось вымыться, потому что он обычно очень щепетильно относился к гигиене, а тут в течение нескольких дней мытье ограничивалось обтиранием мокрым полотенцем. Радовало лишь то, что он нашел возможность бриться, чтобы не чувствовать себя совсем уж неандертальцем.

- Кстати, ты говорила, что вылечить рану полностью очень трудно, но, может, я буду учиться работать с энергией, заживляя кожу? - спросил Вэньхуа. - Ведь это будет отличаться от лечения царапины только объемом работы?

Он сейчас продумывал, чем грозило заживление эпителия без заживления более глубоких тканей, и не видел никаких проблем. Рана не гноилась, дренаж не требовался, залечить шов так, что от него не останется следа и сильно удивить Майка, он все равно не мог, потому что шов этот уже начал затягиваться вторичным натяжением. Зато можно будет свободно мыться и быстрее избавиться от пластыря, под которым чесалась кожа.

Мэйлин Юн

Вэньхуа с жаром схватился за эту идею. Можно было его понять - когда не видишь душа уже несколько дней, начинаешь ощущать себя, мягко скажем, как-то не так. Она, может быть, и смысла с него кровь, и могла обеспечить ему минимальную гигиену каждый день, но это не сравнится с возможностью просто постоять вдоволь под водой. После душа всегда даже чувствуешь себя намного лучше и свежее. Только вот Вэньхуа на этом не остановился.

- Вэньхуа, я разрешила тебе вставать и согласилась на то, чтобы ты дошел до душа, а ты пытаешься дальше залезть мне на шею, - заметила Мэйлин. Стоило только дать слабинку, как ее сразу же почувствовали и попытались использовать в своих целях. Мэйлин обычно была не конфликтной, не любила ссориться и выяснять отношения, но всегда чувствовала, когда ее норовили сломать под себя. Вэньхуа, кстати, давно уже так не делал, с тех пор, как они в очередной раз крупно поругались, когда он пытался прогнуть ее под свою точку зрения. И вот сейчас он снова взялся за старое.

- Ты как ребенок, которому хочется все и сразу, но руки у него только две, и все сразу он схватить не может, - но она пока не сказала свое категоричное "нет", хотя до сих пор придерживалась того мнения, что Вэньхуа нужно оставить свою энергию в покое и дать своему организму время на восстановление. Тем более теперь, когда она постепенно восполняла баланс энергии, восстановление должно было идти быстрее. Тело человека - очень мудрая система, иногда не нужно вмешиваться в ее работу, чтобы не навредить. Но Вэньхуа, наверное, из тех людей, кому надо прыгнуть на грабли и получить ими по лбу, чтобы начать слушать других.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа и раньше знал, что Мэйлин умеет строить своих пациентов, но одно дело видеть это со стороны, другое - чувствовать на своей шкуре. Она хотела добиться наилучшего результата, и если для этого ей нужно было, например, загнать пациента в постель и запретить ему двигаться, у пациента не было шансов ослушаться. Но Вэньхуа также понимал, что, почувствовав некоторую свободу, он стал просить всего и сразу, что в его представлении было шагами к выздоровлению, а в представлении Мэйлин, возможно, помехами для нормального лечения. И сейчас пациентом был он, как бы он ни привык к другой роли.

- Прости, - Вэньхуа усмехнулся. - Ты права, я хочу всего и сразу. И думаю, как быстрее восстановиться.

Он говорил без нытья или раздражения, просто озвучивал свои мысли, чтобы и самому лучше их осознать и в них разобраться.

- Для меня очень важно, что я встал с кровати, так я понимаю, что выздоравливаю, - добавил он. - Если ты считаешь, что я не должен работать с энергией даже в мелочах - я тебя послушаю.

Вэньхуа вспомнил, как он месяц твердил Мэйлин, что её рука восстановится, и как она опасалась за свою карьеру, пока видела, что часть кисти не слушается. Сейчас ситуация была похожей, только Хусин с возможностями для операции и реабилитации был слишком далеко, рана была серьезнее, риск был не только для карьеры Мэйлин, но и для жизни обоих, и девушка выполнила не тривиальную операцию в отличных условиях, а совершила настоящее чудо. Но теперь Вэньхуа ждал, когда он восстановится, и сможет ли после этого работать как прежде.

Мэйлин Юн

Восстановиться быстро здесь можно было, на взгляд Мэйлин, только одним путем - если она отдаст ему почти всю свою энергию, чтобы последовательно залечить сначала сердечную ткань, потом легочную, а затем и ликвидировать рубец на коже, чтобы ознаменовать окончательное восстановление. Но здесь было две проблемы: первое - она никогда раньше не проводила такую объемную работу и не считала, что должна сейчас сводить к этому все лечение, и второе - после такой врачебательной терапии она сама проваливается пластом целую неделю, и эффект будет примерно тот же самый. Только теперь Вэньхуа будет жив и здоров, а она займет его место. Так был ли смысл менять одно на другое, если сумма в целом не менялась?

- Чтобы быстрее восстановиться - надо просто дать себе восстановиться, - а Вэньхуа не лежалось, ему нужна была активная деятельность, на которую он тратил те силы, которые организм мог бы потратить на заживление той же сердечной ткани. Но раз уж с этим она не могла, хотя на самом деле могла, но уже не хотела, бороться, то ее задача состояла только в том, чтобы по возможности ограничивать души внезапные порывы и не давать Вэньхуа бегом убежать сначала в деревню, выяснять, как связаться с госпиталем, а потом не пустить его в сам госпиталь, пока это может быть опасно.

- Я просто считаю, что ты выбрал не самое удачное время, чтобы учиться работать с энергией. Я знаю, каково это, когда ты ничего не можешь делать, а только ждешь, пока что-нибудь не прояснится, и ищешь любые способы вернуться к привычному ритму жизни, но работать с энергией сложно даже когда ты здоров, а тебя и так при ходьбе покачивает.

Ну и конечно же Вэньхуа постарается залечить всю рану сразу, на что ему скорее всего не хватит сил, но он же не поверит, пока сам не попробует. Вообще-то, по большому счету, ничего не мешало ему просто взять и попробовать, пока Мэйлин была занята, но Мэйлин надеялась, что до такого он сам не додумается, потому что был очень ответственным человеком.

Дин Вэньхуа

Мэйлин лучше знала, чем грозила работа с энергией, и сейчас у него не могло быть аргументов против её объяснений.

- Я понял, - ответил Вэньхуа.

И видел, что Мэйлин понимала его. Несмотря на то, что его пожелания постоянно наталкивались на бетонную стену её запретов, они были союзниками, и конечная цель у них была одна - вернуться в госпиталь, причем так, чтобы Вэньхуа не отправили домой ближайшим рейсом.

- Я не собираюсь делать глупости, которые могут ухудшить мое состояние, - сказал Вэньхуа.

Он провел рукой по волосам Мэйлин, затем обнял её за плечи. Он был очень благодарен ей за то, что она была рядом. Благодаря ей, эта командировка не всегда казалась адом. Но именно из-за её здесь присутствия было еще страшнее, что на них могли снова напасть. И Вэньхуа считал, что должен сделать все возможное, чтобы остаться до конца контракта, и ей не пришлось решать, жертвовать карьерой или оставаться в этом аду одной. Сейчас он не мог поддержать её ничем, кроме того, чтобы слушаться всех её рекомендаций и искать решения, как восстановиться быстрее. И вряд ли он, без её помощи, мог бы их найти.

Мэйлин Юн

Вэньхуа понял все, что она хотела ему сказать, и не стал настаивать на своем, в этот раз просто уступив. Мэйлин чувствовала себя неуютно от того, что постоянно ему что-то запрещала или в чем-то отказывала, но ей важнее было его здоровье, а не его желания. Сейчас он был в статусе пациента и Мэйлин несла ответственность за его жизнь, как его лечащий врач. И только потом она понимала, что он не только ее пациент, но еще и муж, человек, которого она так сильно любит, что просто не представляет, как ей без него быть, что делать, если с ним что-то случится.

- Мы и так опережаем график, - Мэйлин улыбнулась. Она остановилась напротив Вэньхуа, когда они завершили круг по комнате и вернулись в исходную точку, откуда начинали движение, то есть к кровати. И снова обняла его, аккуратно стараясь не задевать поврежденный бок. - Ты восстанавливаешься намного быстрее, чем обычно люди с подобными ранами. Повезло, что пуля прошла между ребрами и не сломала их. Я бы не смогла их собрать без проволоки или пластин.

Просто репозировать отломки при огнестрельных ранениях недостаточно, потому что кость, тем более такая тонкая, как ребро, не ломается, а дробится в этом случае. Их всегда нужно скреплять между собой, иначе они могут срастаться до бесконечности долго, постоянно смещаясь от движений и даже банального дыхания. А ей и так было чем заняться помимо того, чтобы собирать еще и ребра.

Они редко оставались наедине. Даже когда возвращались в свой домик после смены, никогда не пропадало ощущение, что они все еще на работе. Потому что пейджер мог зазвонить в любую секунду, даже посередине ночи. И нужно было опять бежать и спасать чью-то жизнь. Это было серьезным испытанием для их отношений.

Дин Вэньхуа

Если бы пуля попала в ребро, это ребро в таких условиях оставалось только удалить. Это в Хусин были швейцарские наборы для остеосинтеза, которые они с Мэйлин учились ставить на пациентах, попадавших в клинику через фонд, а деревенском лазарете не было даже проволоки.

- Еще больше повезло, что она не попала в миокард или позвоночник, - заметил Вэньхуа. - Наверное, судьбе угодно, чтобы мы все-таки отсюда выбрались.

У него возникла одышка, что для целого круга по комнате после нескольких дней строгого постельного режима было неплохо. Это пройдет со временем, когда получится постепенно увеличивать нагрузки. Сначала понемногу ходить по комнате, а через какое-то время выходить из дома и ходить по окрестностям, а то и бегать. Вэньхуа рассчитывал, что восстановится полностью, просто не мог реалистично оценить сроки, которые для этого необходимы. И сложнее было из-за того, что для возвращения в госпиталь он должен был быть здоров буквально вчера, а не восстановится ни завтра, ни послезавтра, ни даже через неделю.

- С другой стороны, у нас здесь почти каникулы: я вообще отсыпаюсь целыми днями, у тебя только один пациент, срок контракта идет, хотя есть и более приятные места и обстоятельства для отпуска, - сказал Вэньхуа.

Потом он замолчал, потому что снова закружилась голова. Он мог попытаться держать лицо, но предпочел сесть на кровать, чтобы не свалиться на Мэйлин, если головокружение стало бы сильнее.

Мэйлин Юн

Мэйлин промолчала. Если судьбе было угодно, чтобы Вэньхуа ранили, то ее было не за что тут благодарить. Конечно, можно бы было постараться найти что-то хорошее даже в этом обстоятельстве, и при желании Мэйлин могла бы это что-то найти, например, то, что пуля прошла рядом, лишь слегка задев часть жизненно-важных органов, а не разворотила их так, что это стало бы серьезной хирургической задачей. Она бы предпочла вообще обойтись без этого ранения.

- Лучше бы у меня было десять пациентов, но ты был бы здоров, - честно сказала Мэйлин. Хотя...Вэньхуа и так это знает, нет смысла ему об этом постоянно напоминать. Мэйлин переживала за него, боялась за себя и просто хотела поскорее вернуться хотя бы в госпиталь, если не получается вернуться в Пекин. Даже госпиталь уже воспринимался как-то по-родному, все лучше, чем эта деревня в горах. Даже несмотря на то, что тут вполне себе дружелюбные люди, готовые прийти им на помощь.

Вэньхуа устал от этого короткого променада по комнате, и Мэйлин помогла ему сесть. По хорошему счету, ему бы провести остаток дня в кровати, отдыхая, но она уже пообещала ему душ вечером, и отказываться от своих слов будет как минимум некрасиво. Да и Вэньхуа уцепится за эти слова и будет настаивать на своем, каким бы слабым и уставшим он на самом деле не будет. Мэйлин только надеялась, что ему хватит сил совершить вторую такую прогулку, только на расстояние в два раза

больше.

- Сейчас тебе надо отдыхать, - велела Мэйлин тоном, не терпящим возражения.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа некоторое время еще сидел на кровати, дожидаясь, пока стихнет головокружение, затем осторожно лег, стараясь не беспокоить шов. Он уже начал понимать, при каких движениях возникает боль, и старался их избегать. День за днем он будет становиться самостоятельнее, и через какое-то время останется лишь избавиться от привычки не поднимать руки и не наклонять корпус, особенно резко.

Снова навалилась усталость, и глаза стали слипаться. После нескольких дней в кровати даже непродолжительная прогулка по комнате была серьезной физической нагрузкой, как бы ни хотелось верить в обратное.

Довольно скоро Вэньхуа заснул. И во сне снова видел ястреба, который летал над горами и видел деревни, дороги и пастбища маленькими и далекими, как элементы лоскутного одеяла. Ястреб был очень быстрым: пара взмахов крыльями, и дальше он стрелой летел к цели, лишь немного шевеля хвостовыми перьями, чтобы выправлять направление полета. Желтые глаза пристально смотрели, будто стараясь взглянуть в самую душу. Для себя Вэньхуа уже решил, что будет считать удивительную птицу из своих снов тем самым защитным архетипом daemen. Логика была согласна с этим объяснением, а эмоции подсказывали, что ястреб - это союзник, который пришел помочь в сложной ситуации.
